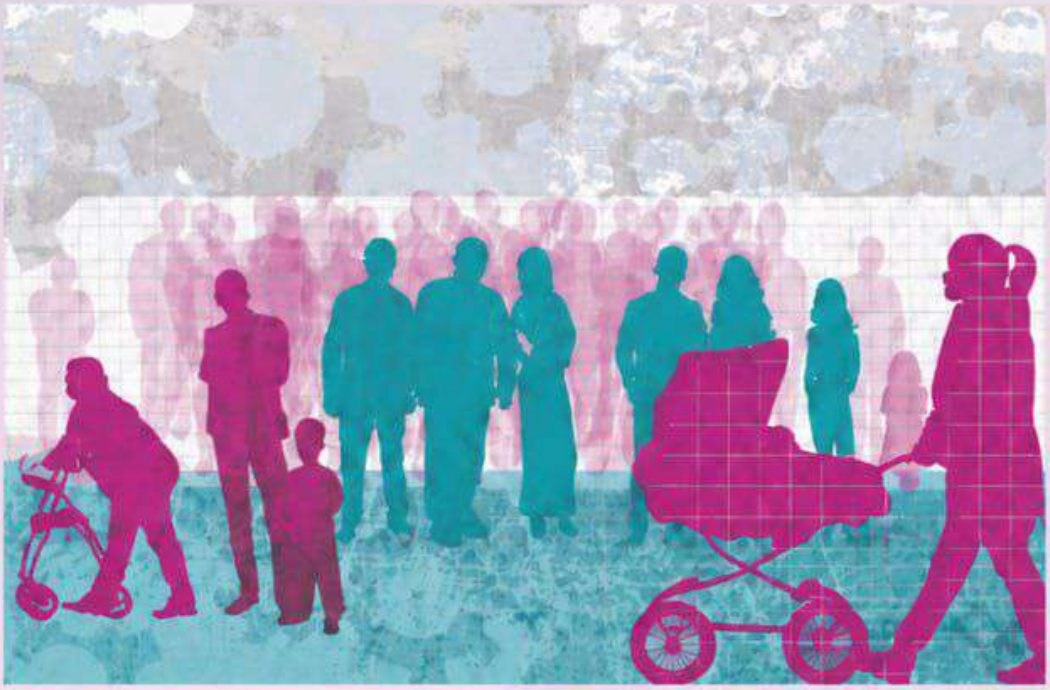
DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

DEMOGRAPHCY
AND LABOR ECONOMICS

V
SON

2026

Elektron ilmiy-ommabop jurnal

(+998) 50-005-45-69
https://t.me/demografiya_mehnatbozori
demografiya_mehnat_bozori@mail.ru

DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

2026-yil
5-son

Elektron ilmiy-ommabop jurnal
Электронный научно-популярный журнал
Electronic popular science journal

BOSH MUHARRIR:
Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:
Bahriddinova Muazzam Azam qizi

TAHRIR HAY'ATI:
Abduraxmonov Qalandar Xodjaevich, i.f.d., akademik.
Sharipov Kongiratbay Avezimbetovich, t.f.d., prof.,
Xudoyqulov Sadirdin Karimovich, i.f.d., prof.,
Axmedov Durbek Qudratillaevich, i.f.d., professor
Umurzakov Baxodir Xamidovich, i.f.d., prof.,
Zokirova Nodira Qalandarovna, i.f.d., prof.,
Abduraxmonova Gulnora Qalandarovna, i.f.d., prof.,
Mamadaliyeva Xafiza Xoldarovna, i.f.d., prof.,
Nasimov Dilmurod Abdulloyevich, i.f.d., prof.,
Arabov Nurali Uralovich, i.f.d., prof.,
Irmatova Aziza Baxromovna, i.f.d., prof.,
Tojiyeva Zulxumor Nazarovna, g.f.d., professor
Isayev Faxriddin Ikramovich, i.f.d., prof.
Usmanov Anvar Saidmaxmudovich, i.f.d., professor
Qodirov Abdurashid Madjidovich, i.f.d., professor
Hermann Sterzinger, i.f.d., professor (Germaniya)
Ibragimov Lutfullo Ziyadullayevich, DSc., professor
Qurbonov Paxlavon Rustamovich, DSc, dotsent
Shakarov Zafar Gaffarovich, PhD, dotsent
Gulmurodov Kamoliddin Abduqodir o'g'li, PhD
Hamrokulov Mirabbos Ortiqovich, PhD
Maxmudov Asliddin Sirojiddin o'g'li, PhD
To'xtayeva Xurshida Farxodovna, PhD

MUNDARIJA

Umurzakov Bahodir Hamidovich
O‘zbekiston aholisining 2050-yilgacha demografik rivojlanish konsepsiyasi: ustuvor muammolar va maqsadli ko‘rsatkichlarni baholash..... **3**
Mamadaliyeva Xafizaxon Xoldarovna, Bahriddinova Muazzam Azam qizi
Reproduktiv jarayonlardagi demografik paradokslar va ularning raqamli transformatsiya sharoitida namoyon bo‘lishi: O‘zbekiston uchun dalillar va tadqiqot modeli..... **14**
Xamdamov Shoh-Jaxon Raxmat o‘g‘li, Sodiqjonov Lochinbek Bahromjon o‘g‘li
Suv resurslarining barqaror rivojlanishga ta’siri: O‘zbekiston, Tojikiston va Ozarbayjon misolida..... **30**
Ashurzoda Luiza Muxtarovna
Oliy ta’lim qamrovining kengayishi va ta’lim sifati o’rtasidagi nisbat..... **42**
Gulmurodov Kamoliddin Abduqodir o‘g‘li
Inson kapitali sifatini oshirishning innovatsion iqtisodiyotga ta’sirini baholash..... **51**
Nishanova Zulxayo Bahromovna
Mehnat migrantlari pul o‘tkazmalariga qaramlik va uning O‘zbekiston iqtisodiyotining tarkibiy transformatsiyasiga ta’siri..... **62**
Асқарова Муҳаббат Ибрахимовна
Ёшлар учун рақамли бандлик имкониятлари ёшлар бандлигини таъминлашнинг самарали ечими сифатида..... **79**
Баҳриддинова Муаззам Азам қизи
Ўзбекистонда аҳолининг такрор барпо бўлиш жараёнларининг меҳнат ресурслари шаклланишига таъсирини баҳолаш (2026 йил аҳоли рўйхатга олиш натижалари асосида)..... **89**
Гафурова Зебохон Дильшод кизи
Формирование устойчивой модели экономического роста регионов Узбекистана на основе цифровых и экологических инноваций..... **100**
Usmonov Anvar Saidmahmudovich
O‘zbekistonda ichki va tashqi migratsiya jarayonlari transformatsiyasi va uning urbanizatsiya jarayonlariga ta’siri..... **110**
Qilichov Ulug‘bek Rustam o‘g‘li
Yoshlar bandligi va demografik dividend: o'zbekiston mehnat bozoridagi tendensiyalar va ustuvor yo'nalishlar..... **117**
Omanova Kamola Botir qizi
O‘zbekistonda ayollar bandligi va ta’limi bilan tug‘ilish ko‘rsatkichlari o‘rtasidagi bog‘liqlik: hududiy va tarmoq tahlili..... **126**
Hamrokulov Mirabbos Ortiqovich
Demographic trends and their impact on labour market activity in uzbekistan: evidence on the demographic window of opportunity..... **139**
Нуруддинова Адиба Газиевна
Неформальная занятость: масштабы и пути дальнейшей формализации..... **150**

MEHNAT MIGRANTLARI PUL O‘TKAZMALARIGA QARAMLIK VA UNING O‘ZBEKISTON IQTISODIYOTINING TARKIBIY TRANSFORMATSIYASIGA TA’SIRI

Nishanova Zulxayo Bahromovna
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti «Xalqaro iqtisodiyot» kafedrasi o‘qituvchisi

Annotatsiya. *Ushbu maqolada mehnat migrantlarining pul o‘tkazmalariga iqtisodiyotning qaramligi kuchayishi bilan bog‘liq xatarlar hamda ularning O‘zbekiston iqtisodiyotidagi tarkibiy va institutsional transformatsiya jarayonlariga ta’siri ko‘rib chiqiladi. Pul o‘tkazmalarining ikki tomonlama xususiyati ochib beriladi: bir tomondan, ular aholi daromadlarini qo‘llab-quvvatlash, ichki talabni rag‘batlantirish, kambag‘allikni qisqartirish va ijtimoiy barqarorlikni ta’minlashga xizmat qiladi; ikkinchi tomondan esa, ularga uzoq muddatli qaramlikning kuchayishi ichki ishlab chiqarishni rivojlantirish, mehnat unumdorligini oshirish va zarur islohotlarni amalga oshirishga bo‘lgan rag‘batlarni susaytirishi mumkin. Markaziy Osiyo mamlakatlari ko‘rsatkichlarini qiyosiy tahlil qilish asosida migratsiya oqimi, pul o‘tkazmalari hajmi, inson kapitalining rivojlanishi va davlat institutlari sifati o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik tahlil qilinadi. Pul o‘tkazmalari «la’nati»ning shakllanish xatarlariga alohida e’tibor qaratilib, ular ishchi kuchini eksport qilish modelining mustahkamlanishi, ishlab chiqarishga yo‘naltiriladigan investitsiyalarning cheklanishi, malakali kadrlar taqchilligi va institutsional inertlikning yuzaga kelishida namoyon bo‘lishi ko‘rsatiladi. Yakunda pul o‘tkazmalarini asosan iste’mol xarajatlarini moliyalashtiruvchi daromad manbaidan ichki investitsiyalarni ko‘paytirish, tadbirkorlikni rivojlantirish, inson kapitalini yuksaltirish va yuqori unumdor ish o‘rinlarini yaratishga xizmat qiluvchi resursga aylantirishning asosiy yo‘nalishlari belgilab beriladi.*

Kalit so‘zlar: *tashqi mehnat migratsiyasi, pul o‘tkazmalari, «pul o‘tkazmalari la’nati», tarkibiy islohotlar, institutsional islohotlar, mehnat bozori, inson kapitali, iqtisodiy transformatsiya, O‘zbekiston, Markaziy Osiyo.*

DEPENDENCE ON REMITTANCES FROM LABOR MIGRANTS AND ITS IMPACT ON THE STRUCTURAL TRANSFORMATION OF UZBEKISTAN'S ECONOMY

Nishanova Zulkhayo Bahromjon qizi
lecturer, Department of International Economics,
University of World Economy and Diplomacy

Abstract. *This paper examines the risks associated with the growing dependence of the economy on labour migrants' remittances and their implications for the structural and institutional transformation of Uzbekistan's economy. It explores the dual nature of remittances: on the one hand, they support household incomes, domestic demand, poverty reduction, and social stability; on the other hand, prolonged dependence on remittances may weaken incentives to develop domestic production, increase labour productivity, and implement necessary reforms. By comparing indicators across Central Asian countries, the paper analyses the relationship between net migration outflows, remittance volumes, human capital development, and the quality of public institutions. Particular attention is paid to the risks of a "remittance curse," which may manifest itself in the entrenchment of a labour-export model, limited productive investment, shortages of skilled workers, and institutional inertia. Finally, the paper identifies key ways to transform remittances from a predominantly consumption-based source of income into a resource for domestic investment, entrepreneurship development, human capital enhancement, and the creation of high-productivity jobs.*

Keywords: *international labour migration, remittances, "remittance curse," structural reforms, institutional reforms, labour market, human capital, economic transformation, Uzbekistan, Central Asia.*

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРНУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Нишанова Зулхаё Бахромовна
преподаватель кафедры «Международная экономика»
университета Мировой экономики и дипломатии

Аннотация. *В работе рассматриваются риски усиления зависимости экономики от денежных переводов трудовых мигрантов и их влияние на структурную и институциональную трансформацию экономики Узбекистана. Раскрывается двойственный характер денежных переводов: с одной стороны, они поддерживают доходы населения, внутренний спрос, снижение бедности и социальную устойчивость, с другой — при длительном росте зависимости могут ослаблять стимулы к развитию внутреннего производства, повышению производительности труда и проведению необходимых реформ. На основе сопоставления показателей стран Центральной Азии анализируется взаимосвязь между миграционным оттоком, масштабами денежных переводов, развитием человеческого капитала и качеством государственных институтов. Особое внимание уделяется рискам формирования «проклятия денежных переводов», проявляющимся в закреплении модели экспорта рабочей силы, ограничении производительных инвестиций, дефиците квалифицированных кадров и возникновении институциональной инерции. В заключение определяются основные направления трансформации денежных переводов из преимущественно потребительского источника доходов в ресурс внутренних инвестиций, развития предпринимательства, человеческого капитала и создания высокопроизводительных рабочих мест.*

Ключевые слова: *внешняя трудовая миграция, денежные переводы, «проклятие денежных переводов», структурные реформы, институциональные реформы, рынок труда, человеческий капитал, экономическая трансформация, Узбекистан, Центральная Азия.*

Введение.

Денежные переводы как фактор устойчивости и источник структурных рисков. За последние два десятилетия денежные переводы трудовых мигрантов стали важным фактором социально-экономической устойчивости ряда стран Центральной Азии. В Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане они обеспечивают значительный приток иностранной валюты, поддерживают доходы населения, внутренний спрос и социальную стабильность. Вместе с тем высокая зависимость от миграционных доходов создаёт риски формирования «проклятия денежных переводов», при котором внешние поступления начинают замещать внутренние источники роста и ослаблять стимулы к структурным и институциональным реформам.

В краткосрочной перспективе денежные переводы способствуют снижению бедности и смягчению социальных проблем. Однако в долгосрочном периоде они могут закреплять модель развития, основанную на экспорте рабочей силы и внешних доходах, а не на повышении

производительности труда, индустриализации и развитии высокотехнологичных отраслей.

Международный опыт показывает, что длительная зависимость от денежных переводов нередко сопровождается замедлением структурной трансформации экономики, ограниченным ростом производительности и преобладанием потребительской модели развития. Значительная часть переводов направляется на текущее потребление, строительство жилья и импортные товары, тогда как их вклад в производственные инвестиции остаётся ограниченным.

Дополнительным риском является возникновение элементов «голландской болезни» (Dutch Disease), когда приток внешних доходов стимулирует импорт и ослабляет конкурентоспособность внутреннего производства. Это усиливает структурные дисбалансы и повышает зависимость экономики от внешней конъюнктуры.

Высокая роль денежных переводов также может снижать давление на государство в вопросах создания рабочих мест, индустриализации и модернизации экономики. В этих условиях переводы фактически выполняют функцию социального компенсатора, что повышает риск откладывания необходимых структурных реформ.

Литературный обзор.

В научных исследованиях денежные переводы рассматриваются одновременно как источник дополнительного дохода домохозяйств, механизм перераспределения финансовых ресурсов между странами и потенциальный фактор структурных изменений в национальной экономике. При этом оценки их долгосрочного воздействия остаются неоднозначными. Если одни исследования подчёркивают способность переводов сокращать бедность, поддерживать внутренний спрос и расширять финансовые возможности населения, то другие обращают внимание на ограниченное влияние этих поступлений на производственные инвестиции, производительность труда и диверсификацию экономики.

Теоретические основы изучения денежных переводов связаны с развитием концепций международной трудовой миграции и экономики домохозяйств. В рамках подхода новой экономики трудовой миграции решение о выезде за рубеж рассматривается не только как индивидуальный

выбор работника, но и как часть стратегии домохозяйства по диверсификации источников дохода и снижению экономических рисков. В этом контексте денежные переводы позволяют компенсировать недостаток доходов внутри страны, сглаживать потребление и обеспечивать финансовую поддержку членам семьи. Вместе с тем экономические результаты миграции зависят от того, каким образом полученные средства используются и существуют ли в стране происхождения условия для их преобразования в производительный капитал.

Значительный вклад в изучение связи между денежными переводами и экономическим ростом внесли Cazachevici, Havranek и Horvath [1]. В рамках метаанализа 95 исследований, включавших 538 эмпирических оценок, авторы установили, что влияние переводов на экономический рост неоднородно. Хотя средний эффект после корректировки возможного смещения публикаций остаётся положительным, его экономическая величина сравнительно невелика. Авторы также выявили существенные региональные различия и подчеркнули важность учёта других источников внешнего финансирования, включая прямые иностранные инвестиции и международную помощь. Полученные результаты свидетельствуют о том, что увеличение объёма денежных переводов само по себе не гарантирует ускорения экономического роста: значение имеют институциональные условия, доступность инвестиционных возможностей и характер использования поступающих средств.

Другой аспект проблемы связан с различием между непосредственным повышением благосостояния населения и долгосрочным преобразованием структуры экономики. Денежные переводы могут способствовать сокращению бедности, увеличению располагаемых доходов и поддержанию потребительского спроса, однако эти эффекты не обязательно сопровождаются расширением производственного потенциала. Если основная часть средств направляется на текущее потребление, приобретение жилья и другие расходы домохозяйств, влияние переводов на создание новых предприятий, технологическое обновление и повышение производительности может оставаться ограниченным. Следовательно, при оценке роли денежных переводов необходимо разграничивать их социальный эффект и вклад в структурную трансформацию экономики.

Эмпирические исследования Узбекистана позволяют конкретизировать данный вопрос. В статье Kakhkharov, Ahunov, Parpiev и Wolfson (2021) «South-South Migration: Remittances of Labour Migrants and Household Expenditures in Uzbekistan» [2] рассматривается влияние денежных переводов на структуру расходов домохозяйств. Используя регрессионный анализ с инструментальными переменными для учёта возможной эндогенности и самоотбора мигрантов, авторы выявили, что домохозяйства, получающие переводы, направляют относительно большую долю расходов на непродовольственное потребление. При этом влияние переводов на расходы на здравоохранение оказалось отрицательным, а статистически значимого эффекта в отношении расходов на образование авторы не обнаружили. Результаты исследования указывают на то, что увеличение доходов благодаря трудовой миграции не обязательно сопровождается соответствующим ростом вложений в человеческий капитал. Для структурной трансформации экономики это имеет принципиальное значение, поскольку развитие производительности и повышение квалификации рабочей силы требуют устойчивого накопления образовательного и профессионального потенциала.

Важное значение для анализа Узбекистана имеет исследование Seitz (2019) «International Migration and Household Well-Being: Evidence from Uzbekistan» [3], опубликованное в серии рабочих документов Всемирного банка. Автор рассматривает взаимосвязь международной миграции, благосостояния домохозяйств и социально-экономических условий на основе административных данных и панельного обследования населения. Данная работа расширяет представление о миграции как о механизме адаптации домохозяйств к изменениям на рынке труда. Вместе с тем анализ благосостояния на уровне домохозяйств и оценка структурных изменений на уровне национальной экономики представляют собой разные исследовательские задачи. Улучшение материального положения семей не следует автоматически интерпретировать как свидетельство диверсификации производства или повышения конкурентоспособности отечественных предприятий.

Макроэкономический аспект проблемы раскрывается в исследованиях Международного валютного фонда. В работе Chami и соавторов (2009) «Do Workers' Remittances Promote Economic Growth?» [4] анализируется вопрос о том, способствуют ли денежные переводы долгосрочному экономическому

росту. Авторы подчёркивают необходимость корректного измерения переводов и решения проблемы эндогенности при оценке их воздействия. Результаты исследования не подтверждают устойчивого положительного влияния переводов на экономический рост. Этот вывод не означает, что денежные переводы не имеют экономической ценности: они могут поддерживать потребление и снижать уязвимость домохозяйств. Однако их воздействие на долгосрочное накопление капитала и производительность не является автоматическим. Для стран, существенно зависящих от внешних трудовых рынков, это означает необходимость изучения не только объёма поступающих средств, но и механизмов их включения в национальный инвестиционный процесс.

Более широкий подход к оценке последствий международной миграции представлен в обзоре Международного валютного фонда «The Impact of International Migration on Inclusive Growth: A Review» [5]. В нём рассматриваются как положительные последствия миграции, связанные с ростом доходов, денежными переводами и расширением международных экономических связей, так и потенциальные издержки для стран происхождения, включая потерю человеческого капитала. С этой точки зрения влияние миграции на структурную трансформацию нельзя свести исключительно к финансовым потокам. Необходимо также учитывать изменение предложения рабочей силы, квалификационной структуры занятости, профессионального опыта мигрантов и возможностей передачи знаний и технологий после их возвращения. Таким образом, денежные переводы выступают лишь одним из каналов, через которые международная миграция воздействует на развитие национальной экономики.

В контексте Узбекистана особую актуальность приобретает вопрос о том, способствует ли приток денежных переводов развитию внутреннего производства или преимущественно поддерживает потребительский спрос. При значительной роли миграционных доходов в финансовом положении домохозяйств их колебания могут отражаться на внутреннем спросе, объёмах валютных поступлений и условиях функционирования отдельных отраслей. Вместе с тем направление и масштаб этих эффектов зависят от динамики заработков мигрантов, экономической ситуации в странах назначения, стоимости международных переводов, валютного курса и поведения получателей средств. Поэтому зависимость от переводов следует

рассматривать не только как социально-экономическую характеристику домохозяйств, но и как потенциальный источник уязвимости национальной экономики к внешним шокам.

В совокупности рассмотренные исследования показывают, что денежные переводы обладают двойственным экономическим эффектом. С одной стороны, они поддерживают доходы населения, смягчают последствия недостаточной занятости и способствуют сохранению потребительской активности. С другой стороны, их влияние на долгосрочный рост, производственные инвестиции и накопление человеческого капитала зависит от институциональной среды и возможностей продуктивного использования поступающих средств. Следовательно, ключевым вопросом становится не только масштаб денежных переводов, но и их роль в изменении отраслевой структуры экономики, развитии предпринимательства, повышении производительности труда и формировании более устойчивых внутренних источников экономического роста.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых благосостоянию домохозяйств, экономическому росту и последствиям международной миграции, сохраняется необходимость комплексного изучения взаимосвязи между зависимостью Узбекистана от денежных переводов и структурной трансформацией его экономики. В частности, требует дополнительного анализа вопрос о том, в какой степени миграционные доходы способствуют переходу от потребительской модели использования внешних поступлений к расширению производственных инвестиций, развитию малого и среднего предпринимательства, накоплению человеческого капитала и диверсификации национального производства. Кроме того, важно установить, как зависимость от денежных переводов взаимодействует с отраслевой структурой занятости, динамикой внутреннего спроса и чувствительностью экономики к изменениям в странах назначения мигрантов.

Таким образом, настоящая статья направлена на развитие существующей исследовательской повестки посредством анализа влияния зависимости от денежных переводов трудовых мигрантов на структурную трансформацию экономики Узбекистана. В отличие от исследований, сосредоточенных преимущественно на благосостоянии домохозяйств или агрегированном экономическом росте, предполагаемый подход акцентирует

внимание на механизмах, связывающих внешние миграционные доходы с изменением структуры производства, инвестиций и занятости. Это позволяет рассматривать денежные переводы не только как источник текущего финансирования потребления, но и как фактор, потенциальное воздействие которого на долгосрочное развитие определяется способностью национальной экономики преобразовывать внешние финансовые поступления в устойчивые внутренние производственные возможности.

Методология исследования.

Методологическую основу исследования составляют системный и сравнительный подходы, методы описательной статистики и графического анализа. Исследование направлено на выявление взаимосвязи между зависимостью экономики от денежных переводов трудовых мигрантов и процессами структурной и институциональной трансформации в странах Центральной Азии с особым акцентом на экономику Узбекистана

Информационную базу исследования составляют данные Всемирного банка, в том числе показатели базы World Development Indicators (WDI), индикаторы человеческого капитала (Human Capital Index) и показатели качества государственного управления Worldwide Governance Indicators (WGI). Основной период исследования охватывает 2002–2024 годы. Для межстранового сравнения рассматриваются Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, что позволяет сопоставить страны с различными уровнями зависимости от денежных переводов и особенностями экономического развития.

На первом этапе применяется описательный статистический анализ динамики чистой миграции и денежных переводов, выраженных в процентах к валовому внутреннему продукту. Это позволяет оценить масштабы внешнего миграционного оттока, определить степень зависимости национальных экономик от поступлений из-за рубежа и выявить основные тенденции изменения рассматриваемых показателей в течение исследуемого периода.

На втором этапе проводится сравнительный анализ взаимосвязи между денежными переводами и человеческим капиталом. Для этого сопоставляются показатели денежных переводов в процентах к ВВП и индекс человеческого капитала в странах Центральной Азии. Такой подход позволяет

рассмотреть, сопровождается ли высокая зависимость от миграционных доходов сопоставимыми изменениями в развитии человеческого капитала, а также выявить различия между национальными моделями экономического развития.

На третьем этапе анализируется взаимосвязь между зависимостью от денежных переводов и качеством государственных институтов. Для оценки институционального измерения используются данные о показателе эффективности государственного управления (Government Effectiveness), входящем в систему Worldwide Governance Indicators Всемирного банка. Сопоставление данного показателя с долей денежных переводов в ВВП позволяет выявить особенности институциональной динамики стран Центральной Азии и определить, сопровождается ли увеличение зависимости от внешних миграционных доходов соответствующими изменениями в качестве государственного управления.

На четвёртом этапе применяется графический и сравнительный анализ полученных результатов. Динамика рассматриваемых показателей представляется в виде графиков, позволяющих выявить общие тенденции, межстрановые различия и возможные взаимосвязи между миграционными процессами, денежными переводами, человеческим капиталом и эффективностью государственных институтов. Особое внимание уделяется выявлению рисков формирования так называемого «проклятия денежных переводов», при котором устойчивое поступление внешних доходов может сопровождаться закреплением модели экспорта рабочей силы, ограниченными возможностями производительных инвестиций и замедлением структурных преобразований.

Используемая методология позволяет рассматривать денежные переводы не только как источник финансовой поддержки домохозяйств, но и как фактор, потенциально связанный с долгосрочными изменениями в экономической и институциональной структуре стран происхождения мигрантов. При этом выявленные статистические взаимосвязи интерпретируются с учётом особенностей национального развития. Поскольку исследование основано преимущественно на сравнительном анализе динамики показателей и не предполагает отдельной эконометрической идентификации причинно-следственных связей, обнаруженные зависимости не рассматриваются как достаточное

доказательство прямого воздействия денежных переводов на человеческий капитал или качество государственных институтов.

Таким образом, сочетание описательного статистического, сравнительного и графического методов обеспечивает комплексный анализ взаимосвязи между зависимостью от денежных переводов и структурной трансформацией экономик Центральной Азии. Полученные результаты служат основой для определения рисков долгосрочной зависимости от внешних миграционных доходов и разработки рекомендаций по их более эффективному использованию для развития внутреннего производства, предпринимательства, человеческого капитала и производительной занятости в Узбекистане.

Миграция и усиление зависимости экономик от денежных переводов. Представленные ниже данные свидетельствуют об устойчивой взаимосвязи между масштабами миграционного оттока и ролью денежных переводов в экономиках стран Центральной Азии *(за исключением Туркменистана)*. Наиболее выражена данная тенденция в Кыргызстане и Таджикистане, где продолжительный отрицательный миграционный баланс сопровождался ростом денежных переводов до 30–50% от ВВП *(График 1)*. Это указывает на формирование модели развития, при которой значительная часть доходов населения и внутреннего спроса обеспечивается за счет внешних источников, а не внутреннего производства.

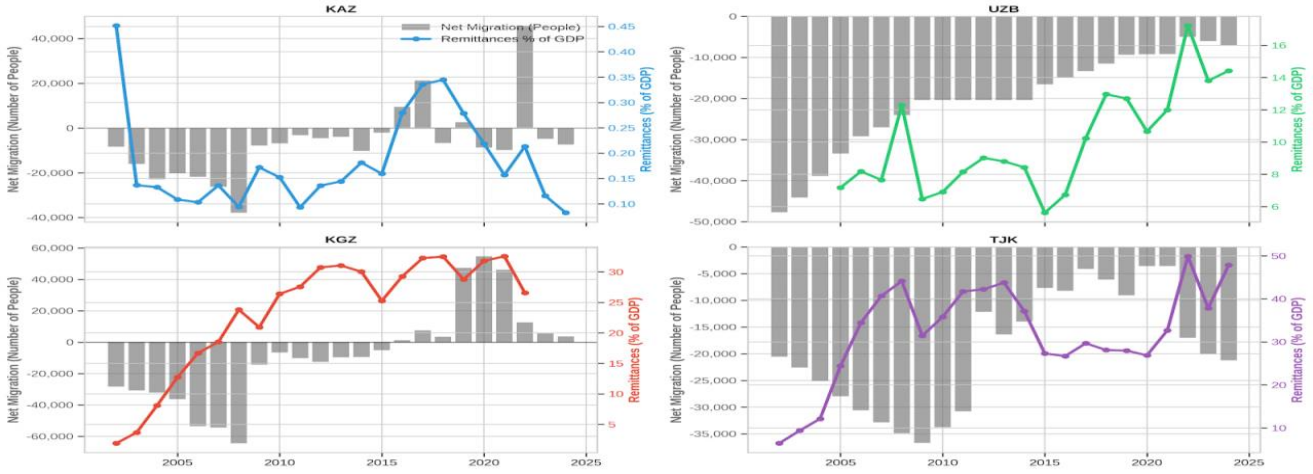

График 1. Динамика чистой миграции и денежных переводов в странах Центральной Азии в 2002–2024 гг.

Источник: *составлено автором на основе данных World Bank (World Development Indicators): Net migration (SM.POP.NETM) и Personal remittances, received (% of GDP) (BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS), 2002–2024 гг.*

Наиболее высокая зависимость от денежных переводов характерна для Кыргызстана и Таджикистана, где она снижает стимулы к структурным реформам и повышает уязвимость экономик к внешним шокам. В Узбекистане рост переводов способствует поддержанию внутреннего спроса и социальной стабильности, однако может ограничивать развитие высокопроизводительных отраслей экономики. Казахстан, напротив, практически не зависит от денежных переводов, а его экономический рост опирается преимущественно на внутреннее производство, инвестиции и экспорт, что минимизирует риски формирования «проклятия денежных переводов».

Влияние денежных переводов на рынок труда и человеческий капитал. Дополнительной проблемой является влияние миграционной модели на рынок труда и человеческий капитал. Масштабная трудовая миграция зачастую охватывает наиболее экономически активную часть населения, включая молодёжь и трудоспособных граждан. При длительном сохранении такой модели экономика сталкивается с рисками дефицита квалифицированной рабочей силы, нехватки специалистов в производственных секторах и снижения мотивации к профессиональному развитию внутри страны. Более того, у части населения формируется восприятие трудовой миграции как основной стратегии экономической мобильности, тогда как предпринимательская активность и участие в развитии внутреннего производства отходят на второй план.

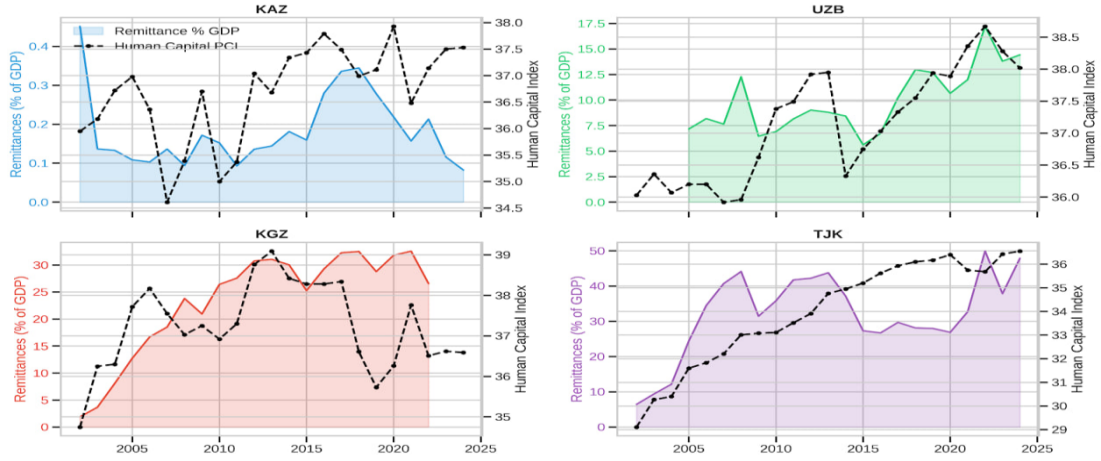

График 2. Взаимосвязь денежных переводов и человеческого капитала в странах Центральной Азии в 2002–2024 гг.

Источник: *составлено автором на основе данных Всемирного банка: Personal remittances, received (% of GDP) и Human Capital Index (HCI), 2002–2024 гг.*

График 2 отражает взаимосвязь между зависимостью экономики от денежных переводов трудовых мигрантов и динамикой человеческого капитала в странах Центральной Азии. Данный график может отражать две взаимосвязи. Во-первых, сопоставление показателей демонстрирует, что высокий объем денежных переводов не всегда сопровождается сопоставимым улучшением человеческого капитала, что может свидетельствовать о рисках формирования «проклятия денежных переводов». Во-вторых, повышение человеческого капитала сопровождается высоким оттоком трудовых ресурсов в Узбекистане и Таджикистане *(менее выражено в Казахстане и Кыргызстане)*, что также отражено чистым оттоком населения и зависимостью от зарубежных источников дохода.

Казахстан, однако, демонстрирует устойчивый рост человеческого капитала при минимальной зависимости от денежных переводов. Это указывает на наличие совершенно иного типа структурной проблемы, связанной с «утечкой мозгов» *(процесс, при котором высококвалифицированные специалисты, ученые, инженеры, врачи и другие образованные слои населения уезжают из своей страны для работы, учебы или постоянного проживания в других государствах, где условия труда, уровень доходов и возможности для профессионального развития более привлекательны)*. В случае «утечки умов» истощается научно-технический потенциал страны, что сдерживает развитие высокотехнологичных отраслей. При этом важно понимать, что рост денежных переводов, как таковой, не обеспечивает накопление человеческого капитала и не заменяет необходимость внутренних реформ.

Институциональная инерция как следствие зависимости от денежных переводов. Не менее важным риском становится институциональная инерция. В условиях, когда денежные переводы поддерживают доходы населения и внутреннее потребление, государственная система сталкивается с меньшим общественным давлением в вопросах повышения качества институтов, защиты бизнеса, развития конкуренции и повышения эффективности государственного управления. Иными словами, внешние доходы начинают частично компенсировать слабость внутренних институтов, что снижает стимулы к ускоренному проведению институциональных преобразований. График 3 демонтирует обратную корреляцию между индексом качества

институтов и денежными переводами в процентах от ВВП в странах Центральной Азии.

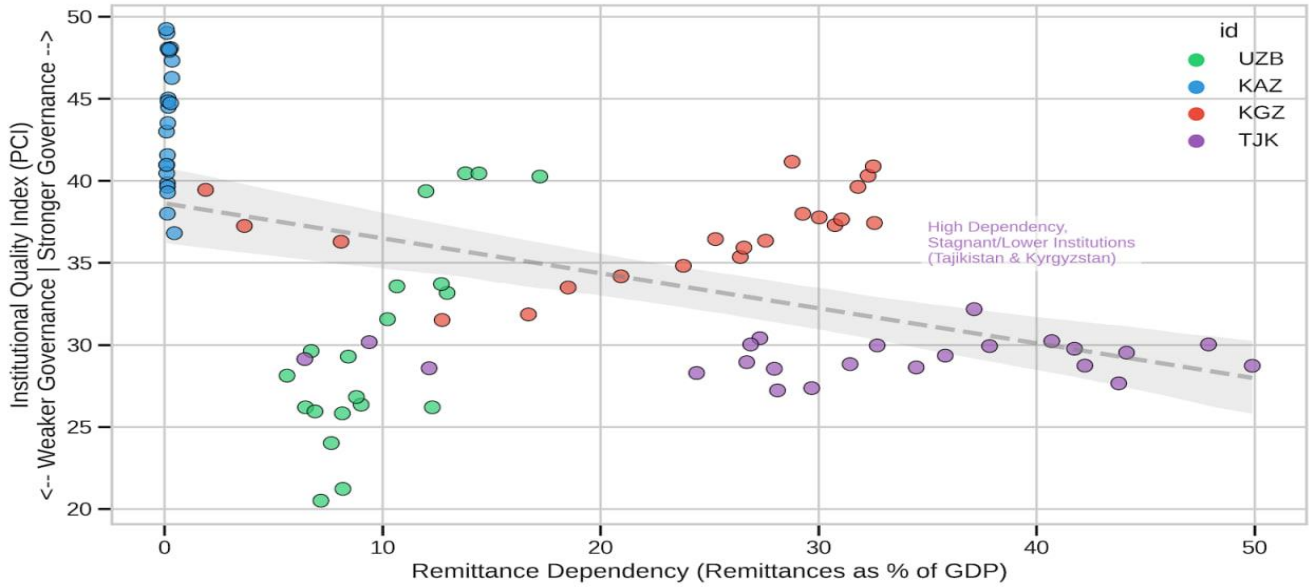

График 3. Взаимосвязь денежных переводов и качества институтов в странах Центральной Азии в 2002–2024 гг.

Денежные переводы и качество государственного управления. В ряде стран Центральной Азии миграционные доходы частично компенсируют недостатки внутренней экономической политики, снижая стимулы к проведению структурных реформ. Данная тенденция соответствует концепции «проклятия денежных переводов», при которой ослабляется давление на государственные институты в вопросах повышения эффективности управления, диверсификации экономики и создания рабочих мест. График 4 показывает, что рост зависимости от денежных переводов не всегда сопровождается сопоставимым улучшением качества государственного управления.

Казахстан демонстрирует наиболее высокий уровень институционального прогресса при минимальной зависимости от денежных переводов. В Кыргызстане и Таджикистане рост переводов сопровождался ограниченным улучшением качества государственного управления, что указывает на риск ослабления стимулов к реформам. Узбекистан после 2017 года демонстрирует положительную динамику институционального развития, подтверждая, что риски «проклятия денежных переводов» могут быть снижены при последовательной реализации реформ.

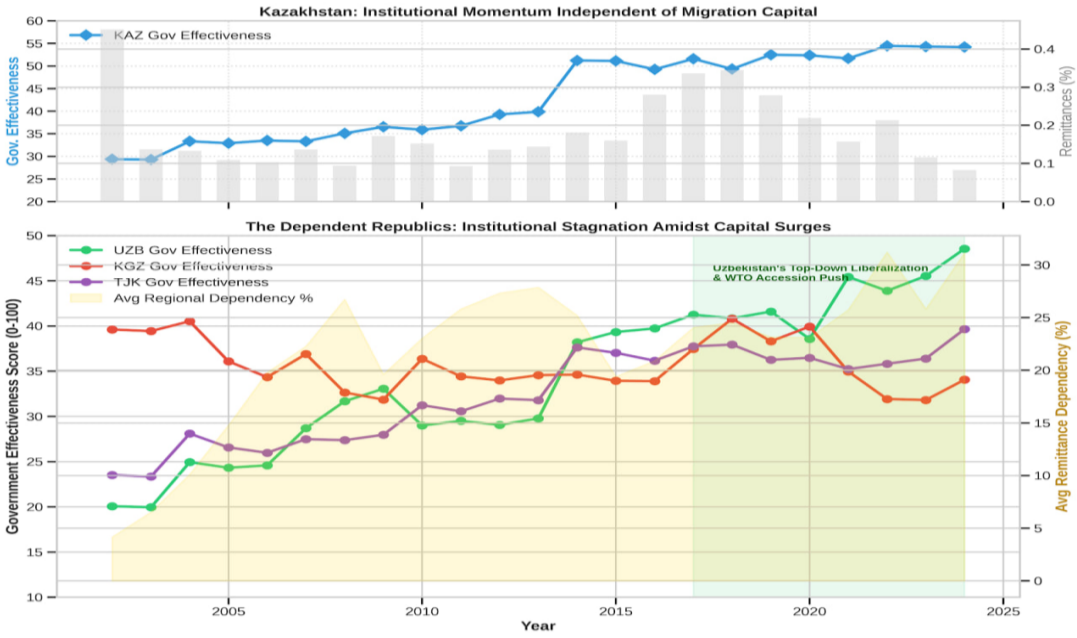

График 4. Взаимосвязь зависимости от денежных переводов и эффективности государственного управления в странах Центральной Азии в 2002–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных World Bank: Personal remittances, received (% of GDP) (BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS) и Government Effectiveness (Worldwide Governance Indicators), 2002–2024 гг.

В этой связи ключевой задачей государственной политики должно стать создание условий, при которых денежные переводы смогут стать источником внутреннего развития, а не фактором закрепления структурной зависимости. Для этого необходимы механизмы стимулирования производственных инвестиций, повышения привлекательности внутреннего предпринимательства, развития промышленного сектора и сферы услуг, создания высокопроизводительных рабочих мест внутри страны. Только в этом случае внешние доходы смогут способствовать модернизации экономики, а не замещать необходимость глубоких структурных и институциональных реформ.

Риски формирования институциональной ловушки. В итоге, по мере роста зависимости от денежных переводов усиливается риск возникновения своеобразной институциональной ловушки. Денежные переводы повышают благосостояние домохозяйств, снижают уровень бедности и поддерживают внутренний спрос, однако одновременно могут ослаблять стимулы как у

населения, так и у государства к проведению глубоких структурных преобразований. Для граждан наиболее рациональной стратегией становится поиск возможностей трудоустройства за рубежом, а не участие в развитии внутреннего предпринимательства или повышение производительности внутри страны. Для государства переводы выступают своеобразным «социальным буфером», который временно компенсирует недостатки экономической политики и снижает срочность реформ в сфере управления, рынка труда, образования и инвестиционного климата.

Для предотвращения такого сценария денежные переводы должны рассматриваться не как альтернатива реформам, а как временный ресурс, который необходимо направлять на развитие человеческого капитала, предпринимательства и создание новых производительных рабочих мест внутри страны. Для достижения этой цели целесообразно ускорить развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью, прежде всего промышленности, переработки, логистики, цифровой экономики и современных услуг, обеспечивающих создание высокопроизводительных рабочих мест внутри страны. Одновременно необходимо создать условия для увеличения сбережений домохозяйств и перенаправления части денежных переводов из текущего потребления в инвестиции через развитие специальных финансовых инструментов, расширение доступа к финансированию малого и среднего бизнеса, а также механизмы софинансирования инвестиционных проектов. Важным направлением остается поддержка возвращающихся трудовых мигрантов посредством содействия их трудоустройству, признания приобретенных за рубежом квалификаций и вовлечения накопленного опыта и капитала в предпринимательскую деятельность. Наряду с этим следует продолжить реформы, направленные на улучшение делового климата, развитие конкуренции, защиту прав собственности и повышение эффективности государственного управления. Реализация указанных мер позволит постепенно трансформировать денежные переводы из фактора потребления и социальной поддержки в источник внутренних инвестиций, роста производительности труда и устойчивого экономического развития.

Литературы:

1. Cazachevici, A., Havranek, T., & Horvath, R. (2020). Remittances and economic growth: A meta-analysis. World Development, 134, — DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105021

2. Kakhkharov, J., Ahunov, M., Parpiev, Z., & Wolfson, I. (2021). South-South Migration: Remittances of Labour Migrants and Household Expenditures in Uzbekistan. International Migration, 59 (5), 38–58, — DOI: 10.1111/imig.12792

3. Seitz, W. H. (2019). International Migration and Household Well-Being: Evidence from Uzbekistan (Policy Research Working Paper No. 8910). World Bank. https://hdl.handle.net/10986/31975

4. Barajas, A., Chami, R., Fullenkamp, C., Gapen, M. T., & Montiel, P. J. (2009). Do workers' remittances promote economic growth? (IMF Working Paper No. 2009/153). International Monetary Fund. https://doi.org/10.5089/9781451873009.001

5. Koczan, Z., Peri, G., Pinat, M., & Rozhkov, D. (2021). The impact of international migration on inclusive growth: A review (IMF Working Paper No. 2021/088). International Monetary Fund. https://doi.org/10.5089/9781513571966.001

6. Tang S. H. K., Wang Y., Wang Y. Curse of low-skilled emigration on human capital formation: Evidence from the migration surge of the 2000s // World Development. — 2025. — Vol. 189. — Art. 106931. — DOI: 10.1016/j.worlddev.2025.106931.

7. Gebresenbet F., Abebe A. Migration from a Blessing into a Curse: Impact on Education, Rural Economy and Governance // Migration as a Collective Project. — 1st ed. — Routledge, 2026. — Гл. 12. — DOI: 10.4324/9781003617938-12.

8. Stark O., Helmenstein C., Prskawetz A. Human capital depletion, human capital formation, and migration: a blessing or a "curse"? // Economics Letters. — 1998. — Vol. 60, No. 3. — P. 363–367. — DOI: 10.1016/S0165-1765(98)00125-6.

9. Bauer T., Zimmermann K. F. Causes of International Migration: A Survey // Crossing Borders. — 1st ed. — Routledge, 1998. — 34 p. — DOI: 10.4324/9780429463433.

10. Schultz T. P. Notes on the Estimation of the Macro Economic Determinants of Migration. — New Haven: Yale University, Economic Growth Center, 1978. — (Discussion Paper).

11. De Haas H. The Determinants of International Migration. — Oxford: International Migration Institute, University of Oxford, 2011. — (IMI Working Papers).

12. Kim, A. (2016). Welfare policies and budget allocation for migrants in South Korea. Asian and Pacific Migration Journal, 25(1), 85-96. https://doi.org/10.1177/0117196815621808

13. Mohapatra, N. K. (2013). Migration and Its Impact on Security of Central Asia. India Quarterly: A Journal of International Affairs, 69(2), 133-157. https://doi.org/10.1177/0974928413481883

14. Nurtazina R., Toktushakov A. Internal Migration in Central Asia: Social Risks (Case Studies of Kazakhstan, Tajikistan, and Kyrgyzstan) // Central Asia & the Caucasus. — 2017. — Vol. 18, No. 4. — P. 46.

15. Regional Migration Report: Russia and Central Asia / ed. by A. Di Bartolomeo, S. Makaryan, A. Weinar. — Florence: European University Institute, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, Migration Policy Centre, 2014. — 73 p. — DOI: 10.2870/10599. — URL: https://hdl.handle.net/10278/3691122.

DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

BOSH MUHARRIR:
Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:
Bahriddinova Muazzam Azam qizi